

Глава 57: Инян объявляет голодовку.

-Это так? Твоя рана еще не зажила? Или ты что-то скрываешь, используя некоторые небольшие хитрости? - тихим низким голосом произнес Е Хэнь.

-Ха-ха, эта мисс просто слегка поощряет свою лень, пользуюсь тем, что больна, и всего-то останется внутри на несколько лишних дней!

На самом деле, она хотела обдумать некоторые насущные проблемы и вместе с тем тайно понаблюдать за своим окружением в течение еще некоторого времени. Так как да сяоцэ оказалась ранена, некоторые люди на стороне, определенно, предприняли бы какие-то действия!

"Сейчас они точно не станут беспокоиться на мой счет, и, скорее всего, раскроют свои истинные намерения" - рассуждала Ань Цин Жань, надеясь, что в дальнейшем сможет изменить ситуацию в свою пользу.

Однако фактически главная причина заключалась в том, что, используя эту возможность, она могла показать отцу, насколько важным для нее было изучение медицинского искусства - в итоге он не станет возражать против пребывания ее бофу в их имении!

В этом и состояла вся правда.

В первую очередь Ань Цин Жань наведлась к своей матери.

Лянь Цзинь Юй не могла понять, почему ее дочь внезапно заинтересовалась изучением медицины и боевых искусств, ведь в прошлом девочке не нравилось излишне двигаться. Отсиживаясь в стенах дома, она только и делала, что каждый день занималась вышивкой! Когда же речь шла о банкетах, Янь Жань приходилось буквально тянуть сестру за руку, чтобы та куда-то вышла!

Хотя Лянь Цзинь Юй не до конца понимала, почему Цин Жань захотела учиться, эта новость ее осчастливила. Некоторые люди могли бы сказать, что женщина, не имеющая таланта, является добродетельной. Тем не менее, на ее взгляд, если некая особа не была достаточно умной, не имела каких-либо навыков или хотя бы не обладала внешностью, заслуживающей внимания, спустя время люди неизбежно начали бы смотреть на нее свысока.

На следующий день Генерал Ань получил неожиданный доклад: находясь во дворе Лань Сяо, вторая госпожа ничего не ела уже в течение трех дней и даже не могла больше подняться, так что слуги спрашивали его, что им делать.

Ань Чжун Тао уже размышлял над ситуацией Лянь Цзинь Жун. Первоначально он рассчитывал выпустить ее из-под домашнего ареста преждевременно, что было вызвано недавним визитом

Кан Вана и приглашением Шу гуйфэй второй госпоже посетить Кан Ван Фу. Тем не менее, мужчина колебался, не желая забирать свои слова обратно без веского повода.

Таким образом, когда Ань Чжун Тао услышал о случившемся, он не стал сразу же срываться с места, вместо этого сказав:

-Почему сообщаете только сейчас?

Докладывавший человек застыл:

-Обычно этот старый слуга не видит вторую госпожу, а только слышит о ней от горничных. Вероятно, она не хотела беспокоить Генерала своими проблемами, - предполагалось, что это небольшой вопрос, но ситуация ухудшилась, и все обернулось потерей аппетита...

Стоило Ань Чжун Тао услышать последние слова, как его лицо переменялось:

-Почему не пригласили врача?

Как только эта фраза вошла в уши старого слуги, он моментально удалился.

Ань Чжун Тао встал и начал ходить по комнате, однако, в конце концов, взмахнул рукавами и также решил поспешить.

Во дворе Лань Сяо Лянь Цзинь Жун, одетая в простое платье, с распущенными волосами лежала в постели, положив голову на подушку, - она казалась очень слабой и даже бессильной!

Ань Чжун Тао окинул женщину взглядом: в отличие от прежних дней, когда весь ее облик излучал здоровье и силу, сейчас, во многом благодаря распущенным волосам, от нее исходила аура чистоты, и он не мог не почувствовать жалости.

Лянь Цзинь Жун открыла глаза и, заставив себя сесть, заговорила блеклым голосом:

-Генерал, эта наложница доставила Вам неприятности...

Мужчина шагнул вперед, чтобы ей помочь:

-Просто ложись!

-Генерал...эта наложница не оправдала ожиданий, - во время разговора она откинулась на подушку и слабо ахнула.

При виде этого Ань Чжун Тао нахмурился:

-Тебе следовало обратиться к своему мужу раньше, чтобы твое состояние оценил врач!

-Ваша наложница чувствовала, что опозорила имя Генерала, так как ей не удалось оправдать оказанное доверие. Из-за небрежного руководства та злая рабыня воспользовалась возможностью и даже осмелилась запугивать фужень... Конечно, все это было виной Вашей наложницы, к тому же в тот день ею овладела обида, но она никогда не думала, что окажется той, из-за кого Генерал потеряет лицо перед посторонними...

Глаза Лянь Цзинь Жун были переполнены эмоциями, а тон ее голоса выражал искреннее раскаяние. Все это смягчило сердце Ань Чжун Тао - он кашлянул:

-Тебе не нужно слишком сильно себя обвинять...

-Как Ваша наложница может себя не обвинять? Генерал в течение стольких лет дарил ей свою любовь, но из-за этого ему пришлось мириться с неприятностями... Ваша наложница все время размышляла, вспоминая дни прошлого: кажется, она не в силах выполнять домашние обязанности, поэтому Генералу следует действовать соответствующе, позволив сестре взять управление Фу на себя!

Вместе с этим высказыванием Лянь Цзинь Жун частично раскрыла свои мысли, и, более того, произнесла все на одном дыхании!

Теперь она могла только вздыхать и ахать, лежа на подушке: "Что мне теперь делать?" - женщина опустила глаза и начала сильно кашлять.

<http://tl.rulate.ru/book/21174/519677>